

– Экстренный выпуск! Экстренный выпуск! Королевство объявило войну Фейсаку!

По пути из поместья Мэйгур в Бэклэнд на карете, запряжённой лошастью, Клейн слышал на улицах крики бойко шагающего мальчишки-разносчика.

Хоть Клейн уже подготовился, он всё же вздохнул сокрушённо, когда убедился, что действительно развязалась война. Становилось неодолимо тяжело на душе.

– Затаили злобу за то, что отнят остров Соня, ключевая территория... Конфликт за права колоний... Поражение в предыдущей войне... Политическая коррупция, ведущая к спаду в экономике... С тех самых пор, как упразднили Закон о Торговле Зерном, многие фермеры обанкротились из-за импорта зарубежных продуктов питания... Низший класс живёт в жалких условиях... Пропасть между бедными и богатыми стала лишь ещё шире...

Слепая вера среднего класса в мощь Королевства Лозн и собственное страстное желание представителей этого класса повысить свой статус... Усиливающийся конфликт между различными политическими фракциями ведёт к расколу... Король и его фракция чают полномасштабной войны... При сочетании всех этих факторов, чисто с объективных позиций и с материалистической точки зрения для Лозна почти неизбежно, что он начнёт войну... Действительность – лучший автор... – Оттолкнувшись от своего прошлого опыта, Клейн тщательно и пристально анализировал ситуацию в Королевстве Лозн с новой точки зрения, свежим взглядом. Понимал, что уже назрели приливные волны времён и хлещут о берег. Без схождения истинного божества это было совершено неостановимо.

В сравнении с этим Клейна больше озадачивало, почему Фейсакская Империя желала начать войну.

Даже члены древней тайной организации были на самом деле представителями высших фейсакских эшелонов или Церкви Бога Битвы – ключевые фигуры, имеющие право принимать решение, они никак не могли остаться одни в решении такого важного вопроса. Как другие согласились бы на мировую войну?

– Могло ли быть так, что конфликт между разными классами в Фейсакской Империи тоже повсеместно разгорелся настолько, что срочно нужно начинать войну? – мало разбавившемуся в делах северной империи Клейну было трудно судить наверняка. – Но фейсакцы только что выиграли войну в Восточном Баламе и сорвали себе побольше прав относительно колоний. С чего бы ситуации в империи быть серьёзней, чем в Лозне... Да, в руках королевской семьи, семейства Эйнхорн, управление путём Красного Жреца. Вполне понятно, что они жаждут войны, но Церкви Бога Битвы нет никакого резона её не останавливать. Она, как член объединения ортодоксальных божеств, маловато мотивирована помогать брату Амона продвигаться на Последовательность 0.

Раздумывая обо всём этом, Клейн внезапно вывел одно теоретическое предположение.

- Этот брат Амона понял, что Богиня уже обрела Уникальность пути Смерти и находится на критической стадии, и потому "Он" раскрыл эти сведения Церкви Бога Битвы? А Бог Битвы - соседний с Богиней путь, так что "Ему" никак это дело не оставить без внимания; ответ "Он" явно даст мощный...

Конечно, это мог сделать и не брат Амона. Это могло случиться и из-за Хейтера, ангела фракции Искусственной Смерти Зловещего Епископата. Получив предостережение от Саурана Эйнхорна Медичи, этого знатока-Заговорщика, "Он" раньше времени обнаружил неладное. С одной стороны, "Он" притворяется, что ничего не замечает, и притом продолжает зондировать почву. С другой стороны, "Он" втянул Церковь Бога Битвы, чтобы усугубить ситуацию, сделать её хаотичнее... Злой дух Красный Ангел - поистине знамение войны...

Если действительно так, то неизбежно, что Фейсак развязывает эту войну. Более того, дело, касающееся Уникальности пути Смерти, не оставляет места компромиссу. В критический момент может спуститься Бог Битвы и тем самым учинить битву богов, какой не было с конца Четвёртой эпохи...

На сей раз, чтобы флотилии воздушных кораблей из Фейсака тайком, не будучи обнаруженными, пролететь от берега почти сто километров, она несомненно должна быть под защитой Погодного Чародея. Иначе, пойдя она даже кружным путём над малолюдными местами, её всё равно заметили бы раньше времени, и корабли Лозна её наверняка бы остановили... Погодный Чародей - ангел. С Пятой эпохи те войны, в которых участвуют Потусторонние этого уровня, можно по пальцам одной руки пересчитать... После смерти Императора Рассела большинство солдат и не знают о Потусторонних, даже в колониальных войнах... А то, что в это вовлекли Погодного Чародея, значит...

Значит, что это вправду битва, что разгуляется по всему миру. Сражаться будут на всех уровнях. Именно этого и хочет брат Амона?

Когда придёт пора, Повелитель Штормов, Вечно Палящее Солнце, Мать-Земля, Бог Пара и Машин и Бог Знаний и Мудрости должны будут занять свои позиции. Станут ли развиваться конфликты, которые "Они" подавляли временно, почти две тысячи лет...

Матери-Земле по нраву гиганты, и даже среди "Её" Благословенных они - фейсакцы. А поскольку раскололись Ленбург, Мэйсин и Сегар, в сердца Королевства Фейнапоттер вселилась глубоко затаённая обида на Королевство Лозн и Интис. Силы короля и божественные силы, по всей вероятности, будут объединены и могут создать альянс с Фейсаком. С юга до севера будут бить по Лозну и Интису. Конечно же, такие страны, как Ленбург, и Церковь Знаний, попадающие под перекрёстный огонь, наверняка постараются это остановить. Ээ... А раз залив Деси, Фейнапоттер и Королевство Лозн непосредственно связаны, на юге тоже не будет мира...

Чем больше Клейн вдумывался в это, тем сильнее чувствовал, что ситуация на Северном континенте станет небывало хаотичной. И в каком бы направлении она ни развивалась, он, Клейн, не мог её остановить.

Будь он даже полубогом Последовательности 4, под натиском приливной волны времён ему было никак не подействовать в глобальном масштабе на ход этой битвы богов, не оказать в ней ключевое влияние. Сумел бы защитить себя самого и небезразличных ему людей, и то было бы довольно неплохо.

Прежде, когда напал Фейсакский воздушный флот, Клейн первым делом распорядился, чтобы дворецкий Уолтер сотоварищи укрылись в подземном помещении, что служило винным погребом. А затем “Телепортировался” в Бэклэндский Технологический Университет. К тому времени бомба уже упала на землю. Несколько человек погибло, остальные были ранены. Клейн был благодарен лишь за то, что его сестра Мелисса не находилась в непосредственной близости от взрыва.

К тому времени, как встретились Мелисса и Бенсон, воздушные суда Фейсака уже не задерживались, быстро отступили из Бэклэнда. И только тогда Клейн вернулся в резиденцию Дуэйна Дантеса.

– Уфф... – медленно вздохнул Клейн с облегчением. Обернулся посмотреть в окно и увидел, что после того, как пролетела новость об объявлении королевством войны Фейсаку, у немногих пешеходов на улицах лица выражали ужас как бы от припоминания утреннего воздушного налёта. А у большинства была на лицах растерянность с примесью паники. Люди не представляли, что им делать, даже если им что-то сделать хотелось.

Они, быть может, и не понимали, что несёт эта война, но инстинктивно чувствовали, что мир нарушен. Грядущее было в хаотическом беспорядке и грозило опасностью.

Клейн отвёл взгляд, посмотрел на камердинера Энунни, сидящего напротив. По глазам его понял, что он несколько растерян.

Клейн вздохнул с полуулыбкой. Поднял руку, потёр виски и смахнул с себя чувство подавленности, беспомощности. Стал думать, что он может сделать и что ему нужно иметь в виду.

– Как бы то ни было, при этом опыте и полученных уроках, фракция короля добилась разжигания войны, как и желала. Пока весь Лозн целиком не падёт, едва ли возможно, чтобы Фейсак снова вторгся в Бэклэнд. Бенсону и Мелиссе было тревожнее оставаться здесь...

Больше всего беспокоят нехватка продовольствия и разнообразные зверские убийства. Ну, со вторым – ничего. Место, где живут Мелисса и Бенсон, соответствует их статусу. И они даже близко не подходят к кому-то важному, кто может оказаться целью для убийц, не соприкасаются, так что не окажутся ненароком впутаны. К счастью, исследовательскую лабораторию Портленда Моменты только что устроили, и никаких результатов из неё ещё нет. Она не станет целью, которую надо непременно уничтожить. Что же до первого, я могу оказать какую-то “помощь” через мисс Одри...

Зимнее Графство у Святого Собора находится на дальних северных рубежах королевства,

рядом с Фейсаком. Оно всегда на передовой любой войны. Мадам Арианна, наверное, уже вернулась помогать военным. О, “Её” могут послать ещё куда-нибудь, защищать берег. Как-никак, у Бэкленда достаточно защит. У королевской семьи наверняка есть Запечатанные Артефакты Степени 0, а заодно и ангелы. Три церкви, скорее всего, припасли какие-нибудь фокусы... Тогда самый главный столп моей поддержки пропал. В лучшем случае я могу получить какую-то помощь от Церкви и применить какие-то Запечатанные Артефакты...

Раньше я не слишком беспокоился насчёт того, как подействует на меня возвращение злого духа Красного Ангела. Теперь надо мне в этом деле повысить бдительность.

Патрик Брайан очень хорошо знает, что Дуэйн Дантес – это то же лицо, что Герман Воробей, который, в свою очередь, тот же, что Благословенный Смерти. Я эти сведения раскрыл намеренно, надеясь, что это переведёт подозрения на мистера Азика, Консула Смерти. А теперь это ещё к тому же значит, что и Красный Ангел ухватит эти сведения во мгновение ока...

У злого духа Красного Ангела ныне разве что уровень высокий, но истинный “Его” стандарт, должно быть, не восстановился до уровня ангела. Между “Ним” и мной нет непримиримой вражды, и того, что “Ему” нужно, у меня тоже нет. Даже если “Он” знает, что Дантес и Герман Воробей – одно лицо, очень маловероятно, чтобы “Он” взялся непосредственно расправляться со мной...

Помимо непосредственных нападений Красного Ангела на меня, какой ещё вред это принесёт после того, как “Он” схватит суть ситуации?

На этом “Он” построит заговор или продаст данные кому-то заинтересованному?

Какой заговор... Кто заинтересован...

В уме Клейна всплывало множество мыслей и имён, но он быстро их отвергал и исключал. В том числе и брата Амона, и Ангела Судьбы Уробороса. Судя по прошлым поступкам Красного Ангела, “Он” пока что не станет связываться с Искуплением Розы, ну а брат Амона – заклятый враг Медичи сотоварищи.

Вдруг в уме Клейна возникло имя:

Заратул!

Глава Тайного Ордена, ангел Последовательности 1 пути Провидца, Заратул, вернувшийся к нормальному состоянию после того, как сошёл с ума!

Как следовало из отклика Арродса, эта могущественная и сокрытая сущность уже покинула “Своё” изначальное местоположение, и где теперь “Он” находился, было неизвестно.

Прежде Клейн задавался вопросом, не прибудет ли “Он” в Бэклэнд по закону слияния признаков Потусторонних.

– Семьи Медичи, Заратул и Зороаст служили Империи Соломона как подданные. И пусть даже не дружны были меж собой, но должны были очень хорошо друг друга знать... В туманном городке Заратул встретил Германа Воробья. Если Заратул действительно хочет преследовать какую-то цель, то наверняка погонится за безумным искателем приключений... – Эта мысль навела Клейна на инстинктивное предположение, что Заратул прибыл в Бэклэнд на поиски Германа Воробья, и, имея это в виду, Клейн стал анализировать ситуацию на предмет других чрезвычайностей.

И в тот же миг, что подумал дальше о чём-то, Клейн вспомнил провал совместной операции Шэрон и Вампиров.

– Школа Мышления Роз тоже ищет Германа Воробья, и потому Заратул, получивший ту новость, станет с ними сотрудничать?

Операцию тогда всего лишь какой-то шажок отделял от успеха. Ответственное лицо Школы Мышления Роз в Бэклэнде в спешке отбыло. Этот человек явно заметил проблему лишь в самый последний момент. Когда Кровный приготовил соответствующий Запечатанный Артефакт, можно считать, что невозможен такой провал. Даже Кровный Герцог был в недоумении и смятении, но что, если это было благодаря острому, восприимчивому чутью ангела Последовательности 1 пути Провидца?

Это бы идеально всё объяснило!

В то время Заратул сидел напротив человека, отвечающего за Бэклэнд в Школе Мышления Роз?

Школа Мышления Роз в панике отступила и даже намеренно оставила после себя куклу, чтобы сотворить лунный свет и всё очистить, скрывая существование Заратула?

К тому же не секрет, что у Германа Воробья какие-то взаимоотношения с Консулом Смерти. Заратул разошлёт своих марионеток во все концы и почует, есть ли на самом деле сила Смерти в Бэклэнде? Прежде, когда Патрик Брайан проводил ритуалы, марионетка Заратула за ним действительно наблюдала?

Если Красный Ангел уже продал данные Заратулу, то не станет ли моё возвращение на улицу Бьёклунд в столь хаотичной обстановке капитуляцией?

Зрачки Клейна сузились, и он тут же сказал сидящему перед ним кучеру:

– Вы здесь остановите. Я вдруг подумал, вспомнил кое о каких делах ещё, что нужно сделать.

Проговорив это, до предела напрягся, боясь, что кучер не ответит и продолжит ехать.

К счастью, ничего из этого не произошло. Карета с лошастью остановилась у обочины, и Клейн со своим камердинером Энуни пошёл пешком к небольшому проулку поблизости.

И там тотчас же щёлкнул пальцами и выпустил из кармана языки алого пламени, которые окутали и его самого, и марионетку.

Клейну надо было как можно скорее мчать тайком в Собор Святого Самуила!

Пламя вспыхнуло, и обе фигуры исчезли.

А после приземления их из прыжка исчезли языки пламени, ощущаемые Клейном, все, без следа.

Перед Клейном и марионеткой предстала просторная жилая комната. На обычном кресле с откидной спинкой сидел высокий худой мужчина – молодой, с явной примесью южноконтинентальной крови. Он был довольно хорош собой, лишь казался немного анемичным.

Злой дух Красный Ангел, Саурон Эйнхорн Медичи!

Красный Ангел подкидывал в руке шар из алеющего пламени, играл им, а уголки “Его” рта загибались в улыбке.

– А ты это почувствовал раньше, чем я ожидал.

– Хе, применяешь при мне Пламенный Прыжок...